

Глава 83: Вот и все

5 часов вечера, HuaXiang Entertainment.

Чжан Сяохуа сидел перед компьютером и сосредоточился на написании песен для Лин Мин.

Хотя у нее уже было два альбома, они добавили всего десять песен, но для концерта ей понадобится еще немало.

Одной из песен, которые он воссоздал, была «Kangding Love Song», и она глубоко опечаталась его в памяти.

(Ссылка ну ютуб - <https://www.youtube.com/watch?v=K6VhJlESchM>)

В 1946 году, во время изучения вокальной музыки в провинции Сикан, уроженец Цюаньчжоу У Вэньцзи, собрал кучу местных народных песен. Во время преподавания в военной академии Куоминтан, У Вэнь организовал партитуры и переименовал песню в «Kangding Love Song» она распространилась по столице провинции Сиканг. Затем песня была распространена по всему Китаю после того, как ее исполнило популярное на то время сопрано Ю Ишуань.

По мнению Чжан Сяохуа, благодаря навыкам Лин Мин, она наверняка сможет добавить больше чувств во время пения.

Юань Датун положил плоский коврик на пол, сидел и играл в карты с остальной частью банды, кто проиграет сегодня вечером, должен будет угостить всех едой.

В это время внезапно зазвонил телефон Юань Датун.

Подняв его, чтобы взглянуть, он увидел неизвестное число, Юань Датун нахмурился и нажал кнопку ответа, раздался знакомый голос: «Датун, ты свободен сегодня вечером? Я хочу пригласить тебя на ужин, не спеши говорить «нет», это просто для разговора, поэтому, пожалуйста, дайте этому старому однокласнику хоть какое-то лицо. »

"Цао Фэйфей?" Юань Датун задавался вопросом, какого черта Цао Фэйфей хотел пригласить его на ужин?

«Поскольку старые одноклассники встречаются, я приглашаю Сяо-Хуа. В конце концов, мы все старые одноклассники», - сказал Юань Датун с предварительным подходом.

Цао Фэйфей явно играл на чем-то.

«Ну, чтобы сказать вам правду, я хочу попросить об одолжении. Кроме того, это личное дело между мной и вами, поэтому я не хочу, чтобы другие знали, я надеюсь, что, так как мы старые одноклассники, ты сможешь дать мне лицо. » Цао Фэйфей сказал с другой стороны.

Юань Датун был известен своим энтузиазмом. Пока кто-то просит его о помощи, и он может ему помочь, он конечно, не откажется. Цао Фэйфей просто проглядела эту слабость и составил этот план.

Затем Цао Фэйфей добавил: «На самом деле вы можете взять Чжан Сяохуа и этих с собой. Но давайте сначала обсудим это в одиночку. После того, как мы поговорим об этом, вы можете сказать Чжан Сяохуа. Это не будет слишком поздно, тебе ничего терять.»

Юань Датун понял намерения Цао Фэйфей. Она просто хотела выманить его и его братьев, но Юань Датун действительно хотел знать, какие условия предложит Цао Фэйфей.

"Время и место." Прошептал Юань Датун, глядя на Чжан Сяохуа, на его лице появилась хитрая улыбка.

«В 7 часов вечера, отель Star. Я договорилась, чтобы люди проводили вас за пределы отеля». Голос Цао Фэйфея был самодовольным, очевидно, она уже все устроила, полностью ожидая, что Юань Датун согласится.

"Хорошо." После того, как Юань Датун повесил трубку, он рассказал Эмме и сотрудникам о встрече. Затем они продолжили играть.

...

7 вечера,

Чжан Сяохуа, наконец, закончил писать еще пять песен для Лин Мин. Включая два альбома, у нее было в общей сложности 15 песен, так что теперь у них не будет проблем с открытием концерта для тех энтузиастов-фанатов, и не будет проблем с большой ценой билетов .

Встав, он покачал шеей и покрутил талией. Протянув жесткие кости, он обнаружил, что небо потемнело, и его живот начал сильно вурчать. Он был чертовски голоден.

«Все, давай поедим». Чжан Сяохуа как обычно крикнул, но ответа не последовало.

Оглядевшись, он обнаружил, что было пусто.

Чжан Сяохуа побродил вокруг, поднимаясь в студию наверх и все такое, он все еще не мог найти хоть тени других.

Вынув телефон, Чжан Сяохуа позвонил Юану Датуну, но звонок перешел прямо на голосовую почту.

Чжан Сяохуа все больше смущался и неоднократно звонил другим по номерам телефонов, но получал тот же результат, прямо на голосовую почту.

«Черт возьми, они, вероятно, пошли есть без меня». Чжан Сяохуа выглядел обиженным, в то время как его живот снова грохотал. Работая целый день, он был уже физически и морально истощен, поэтому ему было лень выходить на обед. Он подошел к холодильнику, достал лапшу быстрого приготовления, и просто расправился с ней.

....

Юань Датун привел всех остальных на встречу, они стояли у дверей отеля Star.

Но в отличие от первого раза когда они пришли, швейцар не остановил их, а вместо этого посмотрел на них с завистью.

Перед отелем находился мужчина средних лет, в костюме и с очаровательным лицом. Это был не кто иной, как менеджер отеля - менеджер Ван.

Увидев прибытие Юань Датун и его коллег, менеджер Ван бросился делать приветствие: «Добро пожаловать, генеральный директор Цао сказала мне подождать вас здесь, пожалуйста, идите со мной».

Юань Датун чувствовал презрение к отношению менеджера Вана. Как в прошлый раз, Юань Датун все еще носил белый жилет и шорты стоимостью менее пятидесяти юаней. На нем были пара пластиковых тапочек.

«Можем ли в этом войти? Или нам все еще нужно возвращаться, переодеваться и приходить снова? Это не имеет значения, теперь у нас есть деньги, мы можем позволить себе одежду».

Говоря об этом, Юань Датун и его коллеги появились в газетах, которые в течение короткого времени хвалятся крупными медиа-станциями как самые молодые и талантливые музыканты в мире. Они также могут считаться знаменитостями сами по себе, достаточно для того, чтобы претендовать на обед в самом роскошном отеле в Тяньцзине.

Самое главное, что Цао Фэйфэй уже объяснил менеджеру Вану, что все эти люди были ее VIP-персонами. По этой причине менеджер Ван, естественно, не смел пренебрегать ими.

В случае, если бы они действительно ушли, чтобы пойти переодеться, и Цао Фэйфей обвинил его в том, что он отложил ее встречу, тогда он будет вынужден покинуть отель.

Он быстро нацепил на себя улыбку и сказал: «Я не должен вас смущать. Генеральный директор Цао все еще ждет вас. В прошлый раз я не видел свет, пожалуйста, не ругайте меня слишком сильно, сейчас я понял свои ошибки.»

«Хахаха, кажется, что быть богатым довольно приятно! По крайней мере, это намного удобнее, чем быть в не удобном положении». пошутила Эмма.

Старое лицо менеджера Вана покраснело, но он просто склонил голову.

Юань Датун не был похож на Чжан Сяохуа. У него не было особого вкуса дразнить других. Поскольку менеджер Ван уже признал свои ошибки, Юань Датун не стал причинять ему неприятности.

Однако, по сравнению с первым разом, Юань Датун, очевидно, приобрел большую уверенность в себе. Его выступление на данный момент похоже на выступление высокопоставленного человека, привыкшего к большим сценам. Он сказал: «Веди».

Менеджер Ван вытер пот со лба и с улыбкой быстро сделал жест, показывая дорогу вперед.

Поднявшись на лифте до парадной VIP-комнаты на верхнем этаже, менеджер Ван вежливо постучал в дверь и получил разрешение изнутри, затем менеджер Ван открыл дверь и сделал еще один жест, говоря с улыбкой: «Пожалуйста, войдите, я скажу кухонному персоналу, чтобы

он обслужил вас, пожалуйста, подождите немного»

Юань Датун махнул рукой с пустым выражением, показывая свое пренебрежение.

Войдя, Цао Фэйфей попала в их зону видимости вместе с роскошной обстановкой вокруг комнаты.

Увидев, как ее VIP входит по графику, Цао Фэйфэй стала более уверенной в своем сердце, улыбаясь, она лично приветствовала его: «Старый одноклассник, давно не виделись!»

«Действительно, это было давно. Если я правильно помню, когда мы встречались в прошлый раз, это тоже было здесь. В то время вы меня игнорировали». Юань Датун смеялся над иронией, но для Цао Фэйфей это была настоящая сатира.

Увидев смущенное лицо Цао Фэйфея, лицо Юань Датун широко улыбнулось и повернулось к Эмме рядом с ним: «Я припоминаю идиому, она как раз по нас, как там?»

Эмма улыбнулась и напредила: «Лучше быть счастливым, чем богатым».

«Вот и все, родиться на вершине - все равно не весело, путь с вершины - единственный, прямо вниз».

«Хахаха, тон твоей речи становится все более и более похожим на кого-то». Эмма улыбнулась и сказала Юану Датунгу.

«Не говори об этом ребенке, все, что он делает каждый день, это хвастовство касанием Мидаса». Лицо Юаня Датун изменилось, он бормотал, полный несчастья.

(<https://ru.wikipedia.org/wiki/Мидас> , Типа, она сам Мидас - все его движения делают деньги)

Видя это, Цао Фэйфэй понял, что Юань Датун был недоволен Чжан Сяохуа. В конце концов, она подумала, что это естественно, так как сейчас, он получил больше признания а также и уверенность. Никто не хочет быть под кем-то навсегда. Казалось, что не составит труда заставить этих людей покинуть Чжан Сяохуа и переключиться свое внимание на New Century. Она просто должна была возбудить в них это желание.

Итак, подумав об этом, Цао Фэйфэй сразу же дружески улыбнулся и тепло сказала: «Ну, такие несчастные вещи ... давайте сегодня не будем их упоминать. Иди сюда, проходите и давай есть. Не сдерживайтесь, за все заплачено ".

Юань Датун кивнул и повел группу на свои места. После этого они начали общаться с Цао Фэйфэй.

<http://tl.rulate.ru/book/16269/475341>